

Липкина Н. Н.

СУБСИДИАРНЫЙ ХАРАКТЕР СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПО КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД 1950 Г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/43.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 102-105. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

стве, имея в виду, конечно, Россию. Автор считает, что Россия разбила свой тоталитарный кокон в основном с помощью западных идей.

Растущее внимание представителей западной науки к российским проблемам в частности и к развитию мирового мультикультурного процесса в целом является индикатором состояния западной обществоведческой науки и самой западной культурной модели в целом. Американская культурная модель не является самодостаточной: ее развитие шло параллельно с развитием эмиграции в США и обогащением исторического опыта. Поэтому уместно было бы сказать, что западная культурная модель в целом и американская в частности, пытаясь выступить в роли мирового образца, сама подвергается влиянию чужой (в данном случае славянской) модели и является на деле показателем взаимовлияния и взаимодействия культур. Эту точку зрения разделяют и некоторые американские теоретики. Возвышение собственной культурной модели, выставление ее в качестве образца для подражания, является чрезвычайно опасным в настоящее время. Американский исследователь Ригамей пишет, что необходимо достижение некоего консенсуса между Востоком и Западом, иначе конфликт между этими двумя сторонами может привести к разрушению человечества. Сам факт осознания проблемы является знаковым и позволяет надеяться на успешное и свободное развитие культурного диалога.

Итак, истоки проблем современности лежат не в противостоянии цивилизаций или демократий и авторитарий, а в конфликте. Сама ситуация конфликта является проблемной. Конфликты могут разворачиваться между различными «идентичностями», как это и было на протяжении всей истории. Задачей тех, кто не хочет перерастания противостояний в глобальный коллапс, может быть прояснение различных форм идентичностей, узлов конфликтов между ними, и переводение этих «напряжений» в те формы взаимодействия, в которых энергия могла бы сублимироваться в социально позитивные процессы.

Следует отметить, что современные цивилизационные концепции не имеют глубоких теоретических исследований, они касаются существования отдельных цивилизаций, их связей и взаимодействий. В значительной степени происходит политизация данных концепций. (З. Бжезинский, Ф. Фукуяма и др.) Вся теоретическая база современных цивилизационных концепций в той или иной мере опирается на взгляды, представленные в конце XIX - начале XX вв. Н.Данилевским, А. Тойнби, О.Шпенглером, Г. Рюккертом. Но в отдельных работах С. Хантингтона, Д. Биллингтона, Р. Инглегарта и др. возвращается этнокультурологический подход в рассмотрении цивилизационных процессов.

Список литературы

Биллингтон, Д. Россия в поисках себя [Текст]: Пер. с англ. / Д. Биллингтон. – М.: РОССПЭН, 2005.

Фофанов, В. П. Всемирная история как рефлексия цивилизаций [Текст] / В. П. Фофанов // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 1999. - № 1.

Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст]: Пер.с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. / С. Хантингтон – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

СУБСИДИАРНЫЙ ХАРАКТЕР СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПО КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД 1950 г.

Липкина Н. Н.

ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»

Развитие международного сотрудничества государств на современном этапе ознаменовалось появлением и развитием новейших отраслей международного права. Вновь возникающие отрасли имеют значительные особенности не только в предмете правового регулирования, субъектном составе возникающих в их рамках правоотношений, но также и в механизмах обеспечения выполнения международных обязательств.

Так, появление и развитие во второй половине XX века отрасли «Международное гуманитарное право» привело к активному развитию системы международной защиты прав человека, к договорному учреждению ряда судебных и квазисудебных механизмов контроля за соблюдением международных обязательств в этой сфере. Это поставило вопрос о необходимости определения принципов отступления государств от своей независимости в решении вопросов обеспечения и защиты прав человека, прежде относящихся к исключительно внутренней компетенции государства¹. Одним из таких принципов стал именно принцип субсидиарности.

Целью настоящей статьи является анализ содержания, способов реализации и значения принципа субсидиарности как комплексной правовой концепции в системе международной защиты прав человека, созданной Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция).

Понятие «субсидиарность» достаточно давно известно в западно-европейской философской и политической мысли, а также в правовой доктрине. Сущность принципа субсидиарности заключается в том, что «ор-

---

¹ См., например: Каргашкин В.А. Соотношение принципов уважения прав человека и государственного суверенитета // Юрист-международник. – 2006. – № 1. – С. 3-16.

ганизация более высокого уровня берёт на себя ответственность за осуществление каких-либо функций только в том случае, если организация более низкого уровня не в состоянии это сделать»¹. В целях достижения большей эффективности, решения в обществе должны приниматься на уровне, максимально приближенном к человеку.

Развиваясь первоначально в качестве принципа организации общества (модель взаимоотношений элементов в системе «человек – общество»), принцип субсидиарности в настоящее время может применяться и в отношении систем «общество – государство», «регион – государство», «государство – международная организация»².

Принцип субсидиарности применяется, прежде всего, *на внутригосударственном уровне* – для оптимизации эффективности построения взаимоотношений органов государственной власти различного уровня в федеративном государстве, а также для разграничения полномочий государственных органов и органов местного самоуправления.

Вместе с тем, со второй половины XX века положения принципа субсидиарности получили применение и в процессе построения *международных отношений с надгосударственным элементом*.

Так, в сферах, которые не относятся к исключительной компетенции, решения в Европейских Сообществах и Европейском Союзе принимаются в соответствии с принципом субсидиарности, что означает, что «Сообщество действует, если и поскольку цели предполагаемого действия не могут быть в достаточной мере достигнуты государствами-членами самостоятельно»³.

В настоящее время большое значение принцип субсидиарности играет и в целом на *межгосударственном уровне*. Особенно ярко принцип субсидиарности – в качестве структурного принципа – получил применение в такой отрасли международного права как международное гуманитарное право.

Природа международной защиты прав человека является субсидиарной по отношению к природе защиты внутригосударственной. Именно принцип субсидиарности является ключевым в решении вопроса о характере международной защиты прав человека⁴. Права человека должны обеспечиваться в первую очередь на национальном уровне, и только если внутригосударственные механизмы оказались в определенной степени неэффективными, защита может осуществляться на международном уровне.

Рассмотренные положения справедливы и в отношении механизма, созданного Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Принцип субсидиарности является «основной философией, пронизывающей Конвенцию»⁵, он получает подтверждение во многих её положениях.

Как неоднократно указывал Европейский Суд, механизм защиты прав человека, созданный Конвенцией, является субсидиарным по отношению к национальной системе защиты прав человека⁶. Это означает, что в первую очередь сами Договаривающиеся Стороны должны гарантировать и защищать закрепленные в Конвенции права и свободы.

Кроме того, Европейский Суд исходит из того, что государство может и более квалифицированно дать оценку сложившейся ситуации и сделать вывод о наличии общественной необходимости, требующей в отдельных случаях производства вмешательства в осуществление прав и свобод человека.

Принцип субсидиарности любой международной системы защиты прав человека имеет комплексный характер, он служит цели установления баланса интересов государства и отдельного индивида, а также цели обеспечения нормального функционирования правозащитного механизма.

Так, с одной стороны, целью системы защиты прав человека, созданной Конвенцией, является установление на международном уровне определенных стандартов прав человека и их защита, а также содействие совершенствованию внутренних правовых гарантий путем выявления случаев ненадлежащего функционирования внутригосударственного механизма обеспечения прав, гарантированных Конвенцией. Бессмысленно было бы просто установить стандарты прав и не заботиться об их соблюдении на национальном уровне. В этой связи Европейский Суд обращает особое внимание на необходимость неукоснительного соблюдения государствами обязательств по ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции. Соблюдение положений этих статей служит важной

¹ См.: The European System for the Protection of Human Rights / ed by R. St. J. Macdonald, F. Matscher, H. Petzold. – Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1993. – P. 41.

² См. об этом: Поплавска Э. Принцип субсидиарности и его место в новой Конституции Польши // Журнал российского права. – 1999. – № 3/4. – С. 169.

³ Ст. 3b Договора о Европейском Сообществе (в редакции Договора о Европейском Союзе 1992 г.).

⁴ См. подробнее об этом: Красиков Д.В. Международно-правовой статус европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в свете субсидиарной природы ее контрольного механизма // Международно-правовые способы защиты прав человека: Сб. науч. статей / Под ред. Н.А. Барина, Т.М. Пряжиной. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2003. – С. 206-228.

⁵ См.: The European System for the Protection of Human Rights / ed by R. St. J. Macdonald, F. Matscher, H. Petzold. – Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers, 1993. – P. 43.

⁶ См., например, постановления Европейского Суда по делам: «Мусчи (*Musci*) против Италии» от 29 марта 2006 г. (пар. 39); «Джузеппе Мостачиуоло (*Giuseppe Mostacciolo*) против Италии» (No. 1) от 29 марта 2006 г. (пар. 37) (Здесь и далее в качестве источника опубликования постановлений и решений Европейского Суда используется Информационная база Европейского Суда по правам человека «HUDOC» // hudoc.echr.coe.int. (дата посещения – 14.10.2007 г.)).

гарантией надлежащего выполнения требований субсидиарной природы международной защиты прав человека.

С другой стороны, принцип субсидиарности призван также ограничить международное вмешательство в осуществление государством своих функций по защите прав человека. Государство должно иметь возможность «первым» узнать об имевшем место в пределах его юрисдикции нарушении прав человека, самостоятельно устранить данное нарушение и его последствия и предпринять все возможные меры для того, чтобы в будущем таких нарушений не происходило.

Кроме того, одно из основных условий приемлемости жалоб Европейским Судом – правило исчерпания внутренних средств правовой защиты (ст. 35 Конвенции), – выступая одной из важнейших гарантий субсидиарной природы системы Конвенции, позволяет ограничить количество жалоб, подаваемых на рассмотрение Суда. Таким образом, принцип субсидиарности обеспечивает эффективное функционирование и самого механизма Конвенции в целом, поскольку Европейский Суд не является судом «четвертой инстанции» и не должен выступать судом «первой инстанции»¹.

Важно отметить, что именно соблюдение принципа субсидиарности с необходимостью требует признания за государствами-участниками Конвенции определенной свободы усмотрения в вопросах обеспечения реализации своих обязательств по Конвенции.

Свобода усмотрения выражается в том, что государство обладает правом на осуществление в пределах своей юрисдикции вмешательства в те или иные права и свободы, провозглашенные в Конвенции. Такое вмешательство, однако, должно соответствовать определенным, разработанным в практике Европейского Суда, критериям правомерности².

Признавая наличие, в силу принципа субсидиарности, у государства права на свободу усмотрения, Европейский Суд одновременно отмечает, что эта свобода может быть ограничена в интересах защиты более значимого социального интереса³. При решении вопроса о соразмерности допустимого вмешательства национальных властей в осуществление прав, закрепленных в Конвенции, в качестве критерия соблюдения государством пределов своего усмотрения, Европейский Суд применяет принцип пропорциональности.

В этом отношении определенный интерес в рамках исследования вопроса о субсидиарной природе механизма защиты прав человека, созданного Конвенцией, представляет и выделение отдельными исследователями негативного и позитивного значения термина «принцип субсидиарности». Первое включает, главным образом, «ограничения полномочий вышестоящего уровня организации власти в отношении организации власти более низкого уровня». Второе – «возможность или даже обязанность вышестоящего уровня организации власти произвести вмешательство в рассмотрение вопроса, входящего, по общему правилу в компетенцию организации власти более низкого уровня в том случае, если последняя не способна надлежащим образом выполнить возложенные на неё функции»⁴.

Относительно деятельности Европейского Суда такое разделение значений принципа субсидиарности также имеет значение. С одной стороны, Европейский Суд должен действовать «с определенной степенью сдержанности»⁵ при определении того, имел ли место факт нарушения положений Конвенции (субсидиарность в негативном смысле). С другой стороны, Европейский Суд обязан контролировать соблюдение государством пределов свободы усмотрения при осуществлении вмешательства в гарантированное право (субсидиарность в позитивном смысле). По результатам такого контроля Европейский Суд принимает решение о наличии либо отсутствии нарушений положений Конвенции.

Подводя итог, следует отметить еще раз, что применение Европейским Судом принципа субсидиарности и разработанной в рамках данного принципа концепции свободы усмотрения позволяет наиболее эффективным образом обеспечить функционирование системы защиты прав человека, созданной Конвенцией. Европейский Суд получает действенную возможность установить в каждом конкретном случае должный баланс интересов отдельного индивида и общества в целом, а также возможность развивать стандарты прав человека, ориентируясь на постоянно меняющийся «максимально высокий общий стандарт»⁶.

¹ См.: Вильдхабер Л. Статус Европейской Конвенции по правам человека и решений Европейского Суда по правам человека в национальном праве. Доклад, прочитанный в Институте государства и права РАН в Москве 27 сентября 2000 г. // Совет Европы и Россия. – 2000. – № 3. – С. 57.

² См., например, постановления Европейского Суда по делам: «Санди таймс (*The Sunday Times*) против Соединенного Королевства» от 26 апреля 1979 г. (пар. 62); «Лингенс (*Lingens*) против Австрии» от 8 июля 1986 г. (пар. 35); «Бугханеми (*Boughanemi*) против Франции» от 24 апреля 1996 г. (пар. 41).

³ См., например, Постановление Европейского Суда по делу «Хэндисайд (*Handyside*) против Соединенного Королевства» от 07 декабря 1976 г. (пар. 49).

⁴ Demirci B. The Principle of Subsidiarity in the European Union Context // A Thesis Submitted to the Graduate School of Social Sciences of Middle East Technical University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Science in the Department Of European Studies, 2003. – P. 6-7. - <http://etd.lib.metu.edu.tr/upload/1074673/index.pdf> (14 октября 2007 года).

⁵ См.: Вильдхабер Л. Указ. соч. – С. 57.

⁶ Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004-2005 годах: Монография. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2006. – С. 464-465.

Кроме того, постановления Европейского Суда не только устанавливают определенные стандарты прав человека, но и оказывают влияние на внутригосударственную практику Договаривающихся Сторон по обеспечению закрепленных стандартов.

Безусловно, исследование практики применения Европейским Судом концепции свободы усмотрения будет способствовать более эффективному разрешению на внутригосударственном уровне вопросов, которые затрагивают проблему соотношения личных интересов и интересов общества, а также содействовать совершенствованию внутреннего законодательства и правоприменительной практики в области защиты прав человека.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЕС*

Логинов П. П.

Уральский государственный университет

Развитие системы международных отношений и мирового политического процесса во второй половине XX и первые годы XXI века невозможно представить без такого значимого и определяющего фактора, как Европейский союз (ЕС). Не будет преувеличением сказать, что его появление стало одним из наиболее ярких и запоминающихся процессов ушедшего в историю столетия. Формирование союза государств Европы, незадолго до этого вышедших из горнила самой губительной и разрушительной войны в истории человеческой цивилизации, означало не только мощный прорыв в деле осуществления многовековой «европейской мечты» об объединении и превращении этого континента в зону вечного мира и безопасности всех живущих на этом континенте людей, но и выход на мировую политическую сцену нового актора, явно претендующего не на второстепенные, а на главные роли. Успешная реализация планов политической и экономической интеграции стран зарубежной Европы в послевоенный период явилась фактически наглядным свидетельством ее возрождения в качестве одного из главных субъектов мировой истории.

На рубеже XX–XXI веков ЕС вступил в качественно новый этап своего развития. Его начало связано с событиями глобального масштаба, резко и кардинально изменившими политическую ситуацию на всем земном шаре. За короткий период времени распался Советский Союз и рухнули коммунистические режимы в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Соответственно пал и возведенный, казалось бы навечно, «железный занавес», разделявший европейский континент не только в политическом и экономическом, но и в идеологическом, культурном и даже социально-психологическом плане.

Следствием этих перемен стало расширение ЕС на восток главным образом за счет вхождения в него бывших социалистических государств. Увеличение формата ЕС и связанное с ним масштабное возрастание его численности, площади, производственной и военной мощи, научного и культурного потенциала имеет общемировое политическое и экономическое значение. В свою очередь, это обстоятельство настоятельно диктует необходимость подробного анализа основных последствий расширения Евросоюза, и прежде всего в политической области, что позволит более четко определить место ЕС в его новом виде в системе международных отношений и его роль в современном политическом процессе.

Особо значимым и актуальным изучение данной проблематики представляется с точки зрения определения перспектив дальнейшего сотрудничества ЕС и России. Расширение ЕС на восток не только превратило его в непосредственного соседа нашей страны, но и поставило ее лицом к лицу с новой политической и экономической ситуацией. В этих условиях крайне важно отчетливо представлять главные отличительные черты и характерные особенности быстро меняющейся политической системы единой Европы, что даст возможность скорректировать российскую политику в отношении ЕС и облегчит поиск оптимальных путей для дальнейшего развития и укрепления взаимосвязи и обоюдного влияния в самых различных сферах общественной жизни.

Идея европейской интеграции изначально преследовала смелую, и как оказалось, вполне реальную цель сделать будущую войну в Европе невозможной. Ввиду катастрофического состояния послевоенной экономики европейских стран инициаторы интеграции решили начать процесс объединения Европы именно с экономической сферы. Толчком к выбору экономической интеграции в качестве приоритетного направления развития объединительного процесса послужила также американская программа широкомасштабной экономической помощи, известная как «план Маршалла». Совместное управление важнейшими отраслями производства, согласно замыслу, должно было полностью исключить любую возможность войны между государствами, входящими в общеевропейские экономические объединения.

Постепенно пришло осознание того обстоятельства, что тесная экономическая интеграция невозможна без определенных шагов в сторону политической и культурной интеграции. В подобных переломных ситуациях всегда существует несколько путей развития, и выбор в конечном итоге зависит от носителей решений.

---

* Данная статья основана на материале, изученном в процессе написания автором диссертационной работы по теме: «Сравнительный анализ интеграционных процессов на территории ЕС и СНГ»